

день не находят ответов ни в практике, ни в науке уголовного процесса. По нашему мнению, назрела необходимость провести серьезное научное исследование по данной тематике.

Примечания

¹ Шундиков, В.Д. Принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовного дела / В.Д. Шундиков. – Саратов, 1974. – С. 5

² См., например: Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / под ред. Петрухина И.Л. – М., 2006. – С. 64, 444.

³ См., например: Гришин, С.П. Принципы судебного следствия по уголовному делу / С.П. Гришин. – Н.Новгород, 2006. – С. 3, 4, 50.

⁴ Лившиц, В.Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе / В.Я. Лившиц. – М.-Л., 1949. – С. 55-59.

*Р.А. Мунтяну**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Действующее уголовно-процессуальное законодательство достаточно полно регламентирует особый порядок судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ). Ответы на ряд неясных вопросов этого производства содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года № 1 и от 5 декабря 2006 года № 60¹. Вместе с тем практика применения этого института ставит вопросы, требующие всестороннего анализа.

В данной статье попытаемся обозначить и проанализировать некоторые проблемные вопросы применения особого порядка судебного разбирательства, а также предложить варианты их решения.

Одним из таких вопросов является *процедура выяснения позиции потерпевшего относительно возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке.*

* © Мунтяну Р.А., 2007

Мунтяну Роман Александрович – соискатель, Самарский государственный университет

В соответствии с ч. 2 ст. 315 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство о таком порядке:

1) в момент ознакомления с материалами уголовного дела, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 218 УПК РФ;

2) на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 УПК РФ.

Практика показывает, что ходатайство обвиняемыми заявляется в порядке, определенном п. 1 ч. 2 ст. 315 УПК РФ, т.е. в момент ознакомления с материалами расследования.

При этом согласно ст. 217 УПК РФ ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела производится после ознакомления с делом потерпевшего. Очевидно, что позиция потерпевшего относительно возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке может быть выяснена только после заявления соответствующего ходатайства обвиняемым. Ввиду этого складывается ситуация, при которой мнение потерпевшего по данному вопросу не выясняется. В этом случае его мнение выясняется лишь в подготовительной части судебного заседания. Однако такой порядок определения позиции потерпевшего представляется несовершенным, не соответствующим положениям закона и его интересам.

Во многих случаях потерпевший вызывается в судебное заседание только для выяснения его отношения к ходатайству подсудимого, в связи с тем, что последний примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред. Однако вызов потерпевших с этой целью, особенно если они проживают в местностях, отдаленных от месторасположения суда, сопряжен с большими расходами со стороны государства (проезд, проживание, отрыв от работы и т.д.). Вызов потерпевших, проходящих военную службу, составляет еще большую трудность, поскольку последние могут нести боевое дежурство, находиться на учениях, в зоне боевых действий.

С учетом вышеизложенного целесообразно разъяснять потерпевшему существо применения особого порядка судебного разбирательства и выяснять его отношение к этому порядку до направления дела в суд.

С.В. Сердюков полагает, что органам следствия лучше всего разъяснять обвиняемому и потерпевшему право на рассмотрение дела в особом порядке после предъявления обвинения или при проведении очной ставки между потерпевшим и обвиняемым².

К такой позиции следует отнестись критически. Разъяснение вышеуказанным лицам права на особый порядок после предъявления обвине-

ния явно преждевременно, поскольку в этот момент доказательств, собранных по делу, может быть недостаточно для того, чтобы получить объективную картину преступления. Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60 говорит о том, что применительно к особому порядку судебного разбирательства под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого. Эти обстоятельства к моменту предъявления обвинения не всегда установлены с необходимой полнотой и очевидностью.

Также надо учесть, что в ходе расследования обвиняемому может быть предъявлено новое обвинение либо прекращено в отношении него уголовное дело.

Что же касается предложения о разъяснении потерпевшему и обвиняемому права на особый порядок при проведении очной ставки, то оно также вызывает большие сомнения. В соответствии со ст. 192 УПК РФ очная ставка проводится, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия. Возникает вопрос: уместно ли выяснять мнение обвиняемого и потерпевшего, показания которых существенно противоречат одно другому, до момента проведения очной ставки? Наверное, нет.

Представляется, что позицию потерпевшего по поводу применения особого порядка следует выяснять после того, как становится ясным: намерен ли он предъявлять к обвиняемому иск о возмещении вреда, причиненного преступлением, или нет. Во многих случаях отсутствие у потерпевшего возражений по поводу особого порядка вызвано именно тем, что его имущественные требования о возмещении вреда удовлетворены обвиняемым еще до суда. Это обстоятельство обычно выясняется в конце расследования.

С учетом вышеизложенного полагаем, что мнение потерпевшего относительно возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке целесообразно выяснять после ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела. В связи с этим требуется дополнить УПК РФ особой ст. 217', предусматривающей выяснение позиции потерпевшего о возможности применения особого порядка с отражением ее в протоколе.

Вопрос, касающийся вышеуказанной процедуры в случаях неявки потерпевшего в судебное заседание, затронут Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года № 60. Пункт 11 Постановления предусматривает, что в судебном заседании следует также удостовериться в отсутствии у потерпевшего, надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания, возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Таким образом, Постановление подразумевает возможность выяснения мнения потерпевшего до начала судебного заседания. Представляется, что этот вопрос, как отмечено выше, должен быть выяснен на заключительном этапе расследования, например, путем получения у потерпевшего соответствующего письменного заявления.

Также актуальной остается *проблема процедуры заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке*. На практике еще возникают ситуации, когда обвиняемому такое право не разъясняется следователем вообще. В этом случае, согласно ч. 1 п. 5 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В то же время ст. 229 УПК РФ устанавливает, что при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК РФ (в том числе при неразъяснении обвиняемому вышеуказанного права), необходимо проведение предварительного слушания. Еще раз отметим, что в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство об особом порядке рассмотрения дела на предварительном слушании, когда оно является обязательным.

В подобных ситуациях пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года предлагает судьям принимать во внимание следующую рекомендацию: если в ходе проводимого с участием обвиняемого, его защитника, прокурора и потерпевшего предварительного слушания имеется возможность, с соблюдением условий, дающих основание суду принять решение об особом порядке, восстановить права обвиняемого, судья по ходатайству обвиняемого принимает решение о назначении судебного заседания в особом порядке³.

Действительно в этом случае экономия времени при отправлении уголовного судопроизводства будет существенной.

Как было указано выше, в соответствии с ч. 2 ст. 315 УПК РФ ходатайство об особом порядке обвиняемый может заявить в 2 случаях. Что касается возможности ходатайства при ознакомлении с материалами

уголовного дела, то здесь сложностей никаких не возникает. А вот с *заявлением ходатайства после поступления уголовного дела в суд* возникают определенные проблемы. Они связаны с тем, что иногда у обвиняемого желание применить особый порядок возникает именно в этот период производства по делу. Однако в связи с принятием Федерального закона РФ от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ п. 4 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, предусматривающий в качестве одного из оснований проведения предварительного слушания решение вопроса об особом порядке судебного разбирательства, утратил силу. Это привело к тому, что на этапе предварительного слушания заявление ходатайства стало невозможным. На практике многие суды допускают заявление ходатайства в подготовительной части судебного заседания, что не соответствует закону. В других судах данное нарушение процессуального законодательства не допускается. В этих условиях некоторые защитники добиваются перехода к особому порядку иным образом.

Они в соответствии с ч. 3 ст. 229 УПК ориентируют обвиняемого на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания по другим основаниям. Добившись таким способом проведения предварительного слушания, обвиняемый получает возможность ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства, чего он раньше не предпринял. Это, например, можно сделать на предварительном слушании, в ходе которого решается вопрос об исключении доказательств. Таким образом, защитник может заявить заведомо не обоснованное ходатайство об исключении доказательств, имея при этом целью добиться назначения дела в особом порядке, для клиента, который решился на это после поступления дела в суд.

В связи с изложенным возникает вопрос: оправданно ли исключение п. 4 ч. 2 ст. 229 из текста УПК? Представляется, что, сделав это, законодатель действовал в интересах процессуальной экономии и исходил из того, что, если после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта последний не заявил ходатайства о предварительном слушании (по какому-либо основанию), это может свидетельствовать о нежелании обвиняемого применять особый порядок. Считаем эту позицию правильной и обоснованной.

Необходимо отметить, что *в более выгодном положении перед другими обвиняемыми находятся те, которые содержатся под стражей.*

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 года № 132-О и Постановлению Конституционного Суда РФ от

22 марта 2005 г. № 4-П во всех случаях, когда решается вопрос о мере пресечения, предварительное слушание обязательно. Судам также указано на необходимость обеспечения обвиняемому права участвовать в рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей или об оставлении данной меры пресечения без изменения⁴. Это также дает обвиняемому, находящемуся под стражей, возможность выразить свое желание о рассмотрении дела в особом порядке. На первый взгляд получается, что права обвиняемого, находящегося под стражей, в этом отношении обеспечены более последовательно. Однако следует учесть, что главной целью проведения предварительного слушания по вышеуказанному основанию является решение вопроса о законности и обоснованности применения меры пресечения — заключение под стражу. Возможность обвиняемого заявить ходатайство об особом порядке выступает по отношению к этой цели вторичным процедурным элементом.

Таким образом, приходим к выводу, что если обвиняемый не заявил ходатайства об особом порядке судебного разбирательства в момент ознакомления с делом — в дальнейшем такое ходатайство он заявлять не вправе, за исключением случаев, когда дело выносится на предварительное слушание, но по другим основаниям.

Отметим далее, что УПК РФ не ограничивает применение особого порядка рассмотрения по уголовным делам, которые расследуются в форме дознания, а также по делам частного обвинения. Однако и при этом возникают определенные проблемы.

Ч. 2 ст. 225 УПК РФ, регламентирующая ознакомление обвиняемого с материалами дела при окончании дознания, не предусматривает разъяснения последнему права на рассмотрение дела в особом порядке, в то время как на предварительном следствии на следователя возложена такая обязанность (п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ). Ничего в этой статье не говорится и про заявление обвиняемым ходатайств. По делам частного обвинения судья, помимо ознакомления лица, в отношении которого подано заявление, с материалами дела, разъясняет последнему права подсудимого, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, среди которых не обозначено право ходатайствовать об особом порядке. В связи с изложенным можно сделать вывод, что *обвиняемые по вышеуказанным категориям уголовных дел лишены возможности ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства, кроме случаев проведения с их участием предварительного слушания*. Этот недостаток закона также требует преодоления. Что касается заявления ходатайств в рамках дел частного обвинения, то по этому вопросу

Пленум ВС РФ дал следующие разъяснения: «С учетом особенностей судопроизводства по делам частного обвинения ходатайство об особом порядке судебного разбирательства по ним может быть заявлено в период от момента вручения лицу заявления потерпевшего о привлечении его к уголовной ответственности до вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания. При этом мировой судья в соответствии с требованиями ст. 11 УПК РФ при вручении заявления обязан в присутствии защитника разъяснить лицу, в отношении которого оно подано, право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства и выяснить у него, желает ли он воспользоваться этим правом, а при проведении примирительной процедуры — выяснить у потерпевшего, не возражает ли он против удовлетворения ходатайства лица, привлекаемого к ответственности» (п. 8 Постановления от 5.12.2006. № 60).

Применительно к уголовным делам, которые расследуются в форме дознания, необходимо закрепить в законе право обвиняемых на обращение с соответствующим ходатайством в порядке, аналогичном процедуре, установленной в ч. 2 ст. 315 УПК РФ, т.е. при ознакомлении с обвинительным актом либо на предварительном слушании после поступления дела в суд. Такое предложение обусловлено единством статуса обвиняемого как по делам, требующим производства предварительного следствия, так и по делам, расследуемым в форме дознания. Единство статуса предполагает и равенство прав.

Не вполне четко сформулировано и положение ч. 1 ст. 315 УПК РФ. В ней говорится, что в случае, если защитник, в присутствии которого обвиняемый должен заявить ходатайство, не будет приглашен самим подсудимым, его законным представителем или по их поручению другими лицами, то участие защитника обеспечивает суд. Здесь речь явно идет об уже состоявшемся назначении судебного заседания, т.к. обвиняемый именуется подсудимым только после назначения судебного разбирательства. Таким образом, в законе очевидное противоречие: с одной стороны, гражданин вправе заявить ходатайство о применении особого порядка только до назначения судебного разбирательства, с другой — закон не лишает его такого права и после назначения. Вышеуказанная часть ст. 315 УПК РФ нуждается в доработке и редактировании.

Неясные положения обнаруживаются и при анализе процедуры рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

Некоторые авторы, в частности И.В. Жеребятьев, считают, что при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства нет не-

обходимости в проведении прений сторон. Эта позиция аргументируется тем, что проведение прений сторон может привести к уничтожению идеи скорейшего разрешения дела, заложенной законодателем в главе 40 УПК⁵.

Мы считаем, что позиция автора прямо противоречит закону, поскольку ст. 316 УПК РФ предусмотрено проведение судебного заседания в особом порядке с учетом требований глав 35, 36, 38 и 39. Глава 38 регламентирует проведение прений сторон и предоставление последнего слова подсудимому. Кроме того, следует учесть, что в соответствии с ч. 5 ст. 316 УПК РФ судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, но при этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также смягчающие и отягчающие наказание. Исходя из этого, следует признать, что участники прений в своих выступлениях вправе касаться только лишь вышеназванных обстоятельств, а это ни в коем случае не может существенно затянуть рассмотрение дела в особом порядке, как считает И. В. Жеребятьев. Тем более председательствующий имеет право останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих прямого отношения к рассматриваемому делу. Необходимо принять во внимание и то, что в ходе прений стороны могут сообщить суду о новых обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела и могущих послужить основанием к переходу от особого порядка к общему. Кроме того, позиция сторон, участвующих в прениях, по некоторым обстоятельствам дела может быть различной. Представляется поэтому, что рассмотрение дела в особом порядке должно включать в себя следующие части судебного разбирательства: подготовительную часть (в ходе которой государственный обвинитель оглашает обвинительное заключение, а затем суд выясняет отношение к обвинению подсудимого), прения сторон, последнее слово подсудимого, постановление приговора.

Как видим, проблема введения сокращенных форм уголовного судопроизводства интересна и требует дальнейшего изучения, научного анализа и совершенствования законодательства. Любое изменение особого порядка рассмотрения уголовных дел не должно ущемлять права участников уголовного судопроизводства, поскольку лишь неукоснительное их соблюдение позволит выносить справедливые приговоры при согласии обвиняемых с предъявленным обвинением.

Примечания

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства».

² См.: Сердюков, С.В. Применение особого порядка судебного разбирательства и права военнослужащих / С.В. Сердюков // Право в Вооруженных Силах. – 2005. – № 8.

³ Еще до принятия вышеуказанного Постановления Цогоевой В.Т. было предложено не возвращать дело прокурору, если нарушенное право обвиняемого можно восстановить при проведении предварительного слушания согласно ч. 2 п. 2 ст. 315 УПК РФ. См.: Цогоева, В.Т. Особый порядок судебного разбирательства. Сколько ответов, столько вопросов / В.Т. Цогоева // Юристь. – 2006. – № 1.

⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 132-О по жалобе гражданина Горского Анатолия Вадимовича на нарушение его конституционных прав п. 6 ч. 2 ст. 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан.

⁵ См.: Жеребятъев, И.В. Некоторые проблемные вопросы рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства / И.В. Жеребятъев // Российская юстиция. – 2006. – № 5.